

Ответ: Это верно в смысле длительного и совершенного обладания, а не более или менее полного предвкушения.

Вопрос: А что скажешь о сотрудничестве человека с Богом?

Ответ: То, что говорилось об этом, надлежит понимать, не сообразуясь с внешним звучанием, как слова звучат в обыденной речи; это надо принять в смысле утраты, когда человек не остался собой, но перешел в Единое и стал Единым. Здесь человек действует уже не как человек. Отсюда можно понять, как он содержит в себе все творения в единстве, а также всякую радость, даже ту, которую находят в телесных делах, [однако же] без телесного и духовного дела, ибо человек есть оно самое в упомянутом выше единстве. И заметь здесь различие. Древние естествоиспытатели исследовали природные вещи лишь в той мере, в какой они связаны с их естественными первопричинами; и так они говорили о них, так их ощущали и не иначе. Также божественные христианские магистры и вообще учителя и люди святые понимают вещи такими, какими они истекают из Бога; и человека, после его естественной смерти, они возвращают Ему, ведь он тут жил в соответствии с Его волей¹⁵³³. Но сии люди, находясь в восхищении, в своем преизобилующем внутреннем единении воспринимают себя и все вещи вечными и непреходящими.

Вопрос: Есть ли здесь какое-либо различие?

Ответ: Да, кто сие правильно понимает, тот видит и сознает себя творением, но не ущербным, а объединительным образом. Когда его не было, он был тем же самым, но не объединено.

Вопрос: Что значит: когда его не было, он был тем же самым?

Ответ: Это то, о чем святой Иоанн в своем Евангелии говорит: «Что начало быть или же создано, то было в Нем жизнью»¹⁵³⁴.

Вопрос: Может ли иметь отношение к истине то, что звучит следующим образом: душа обладает двойным бытием, тварным, а равно нетварным? Как сие может быть, как человек может быть творением и не творением?

Ответ: Согласно нашему разумению, человек не может быть творением и Богом. Но Бог един и троичен. И человек, когда переносится в Бога, может быть в некотором роде един, лишаясь себя самого, созерцая внешнее, наслаждаясь и подобное этому. Я дам тебе образ. Глаз, когда созерцает, теряет себя, ибо в труде созерцания он становится со своим предметом един, оставаясь однако же тем, чем является¹⁵³⁵.

Вопрос: Кто знаком с Писанием, знает, что душа внутри Ничто должна либо преобразиться, либо исчезнуть в своем существе; а здесь это не так.

Ответ: Душа всегда остается творением, но в Ничто, там, где себя потеряла, она больше не думает, в какой мере она творение или Ничто, творение она или же нет, объединена она или нет. Но там, где сохраняется разум, ты все это вполне сознаешь, и это остается человеку присутствующим¹⁵³⁶.